

Интеллектуалы в погонах

В свое время Ф.М. Достоевский сказал: «Ныне воюют не столько оружием, сколько умом». Для нынешних военных это уже аксиома. Офицеры наших дней на «ты» со стратегией, оперативным искусством и тактикой, они сведущи в логистике, информационном противоборстве и кибертехнологиях. Тот же Достоевский утверждал, что борьба между добром и злом совершается в сердце человеческом, поэтому в центре любого противоборства находится, прежде всего, человек. Накопленные знания только помогают ему побеждать...

Впервые в нашей рубрике «В эпицентре науки» мы хотели бы несколько приоткрыть завесу секретности, всегда витающую над военной наукой – актуальной и сложной, за десятилетия, а то и за столетия «напитанной» хитроумными стратегиями, изобретательными тактиками и отработанными четкими механизмами управления. Николай Евгеньевич БУЗИН, полковник, доктор военных наук, профессор, заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе – один из тех, кто знает, каким инструментарием владеет современная военная наука, помогающая удержать в равновесии наш хрупкий мир, и какие специалисты в ней востребованы.

Предмет – вооруженная борьба

Считается, что научно-технический прогресс всегда оказывал решающее влияние на способы ведения войны, ее характер. Но никогда эта его роль не проявлялась настолько всеобъемлюще, как в наши дни. Открытие способов использования ядерной

энергии, развитие ракетной техники, математики и вычислительной техники, радиоэлектроники, химии, физики, металлургии, приборостроения – все это существенно пополнило «арсенал» военной науки. Как никакая другая, военная сфера находится на переднем крае научного знания, одна из первых аккумулирует и использует инновации практически всех областей знаний. Это вполне объяснимо, ведь в повестке дня любого государства важнейшая задача – обеспечение военной безопасности. И достаточно сложная даже в наш технологичный век. Не случайно и нынешние военные с пиететом говорят об «искусстве войны» как о сплаве философии, геополитики и новейших технологий. Но что же изучает военная наука? Общеизвестно, что в фокусе ее внимания находится война.

– Говорить о войне в общем смысле слова сегодня нельзя, надо конкретизировать, – тут же поправляет со знанием дела полковник Николай Бузин. – Военная наука – это система знаний о характере войны, закономерностях и принципах вооруженной борьбы, строительства и подготовки вооруженных сил и страны в целом к отражению агрессии, способах ведения военных действий в защиту государства, его населения, территории и суверенитета,

НАШЕ ДОСЬЕ

БУЗИН Николай Евгеньевич.

Родился в 1971 году в г. Лиде Гродненской области. Окончил Минское суворовское военное училище (1988), Харьковское гвардейское высшее танковое командное училище (1992), командно-штабной факультет Военной академии Республики Беларусь (2001), Военную академию Генерального штаба ВС РФ (2010).

С 1992 года проходил службу в Вооруженных Силах Беларуси на различных командных должностях.

С 1999 года по 2001 год обучался на командно-штабном факультете Военной академии Республики Беларусь. С 2001 года – в очной адъюнктуре ВА Республики Беларусь.

В 2004–2008 годах – в Военной академии Беларуси в должности старшего преподавателя, затем – заместителя начальника кафедры оперативного искусства, начальника кафедры. В 2008 году присвоено ученое звание «доцент».

С 2010 по 2014 год – начальник НИИ Вооруженных Сил Республики Беларусь. С 2014 года – заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе. Полковник. Доктор военных наук (2010), профессор (2014).

Автор 5 монографий и более 100 научных публикаций.

Сфера научных интересов: конфликтология, политология, теория оперативного искусства, военная социология, военная педагогика, теория коммуникации, философия войны, военное и государственное управление, национальная безопасность государства.

а также о путях предотвращения войны и обеспечения безопасности. Объектом исследования военной науки является война, вооруженный конфликт, предметом – вооруженная борьба...

Анализируя складывающуюся в последние десятилетия ситуацию в мире, военные исследователи и специалисты ведут ожесточенные споры о характере будущих войн и той роли, которую будут играть в них вооруженные силы. Согласно представлениям американского футуролога и аналитика Э. Тоффлера, которые он высказал в книге «Война и антивоина», способ ведения войн отражает способ создания богатств, а способ борьбы с войной должен отражать способ ведения войны.

Военные теоретики, изучив идеи, возникшие на рубеже XX–XXI веков, считают, что нас ожидают информационные, бесконтактные, сетевые и сетецентрические войны. А некоторые даже всерьез утверждают, что вооруженная борьба в скором времени уступит место иным способам ведения войн, а сама канет в Лету.

– Вероятнее всего, такое мнение основано на опыте кампании США и их союзников в 1999 году в Югославии, когда стратегические задачи операции были решены средствами высокоточного поражения без применения сухопутных группировок, – считает Н. Бузин. – Однако вооруженные конфликты в Чечне (1994–2000), Ираке (2003), Афганистане (с 2001 года по настоящее время), Ливане (2006), Южной Осетии (2008), Ливии (2011), Сирии (с 2011 года по настоящее время) наглядно показывают, что говорить о полностью бесконтактной войне пока не приходится. Высокоточные удары способны запустить механизм мятежевойны, когда в стране-жертве начинается внутренний вооруженный конфликт.

Остается открытым и важный вопрос о сущности войны, продолжающей оставаться инструментом геополитического передела сфер влияния и борьбы за ресурсы. Полковник Н. Бузин, как и многие исследователи из разных стран, уверен, что при всем многообразии военных конфликтов в их основе лежат политические цели. И пока еще ни одним военным столкновением это положение не было опровергнуто. Так что прав был прусский военный теоретик Карл фон Клаузевиц, когда говорил о войне как продолжении политики насильственными средствами.

Хотя в научной среде популярны и другие мнения. Например, что война имманентна (присуща) человеческому обществу и является главным двигателем социального прогресса. Последователи З. Фрейда рассматривают войну как проявление массового психоза, который есть результат подавления обществом человеческих инстинктов. В рейтинге актуальных идей и теологическая интерпретация, основанная на понимании войны как инструмента «божественного промысла».

Скорее всего, следующий этап развития военной науки будет связан с переходом экономического развития на новый технологический уклад, основанный на открытиях в области биотехнологий, нанотехнологий, новых материалов, информационно-коммуникационных и когнитивных технологий. Вместе с расширением масштабов применения высокоточного оружия будет применяться и оружие на новых физических принципах.

Несмотря на то, что научным сообществом до сих пор не выработаны единые подходы к пониманию сущности современной войны и вооруженной борьбы, эффективная военная политика является неотъемлемой частью любого самостоятельного государства. А это предполагает приоритетное развитие военной науки.

...И своя научная школа

Более четырех десятилетий прошло с тех пор, как в далеком 1971 году вышел на экран фильм «Офицеры», снятый по сценарию Бориса Васильева, но многие крылатые фразы его героев до сих пор находят отклик в наших сердцах. Как тут не вспомнить слова командира эскадрона, бывшего царского офицера, ставшего командиром Красной армии и начальником погранзаставы, сказанные им в разговоре с одним из героев фильма, комвзвода Алексеем Трофимовым:

– Другие богатством гордились или знатностью. А мы – своей профессией.

– А что это за профессия такая?

– Родину защищать. Есть такая профессия, взводный.

Считают эти слова не только всеобъемлющими, точными, но и актуальными и офицеры наших дней. Тем более что требования к будущим офицерам всегда были и остаются высокими. Например, раз

в военном деле используются достижения многих сфер научной деятельности, то военный человек не может ограничиваться познанием только основ военной науки, он должен обладать определенными политологическими, экономическими, географическими, психологическими знаниями. В данной сфере практической деятельности важно также умение применять знания с учетом конкретной обстановки. От будущих военных специалистов требуется развитое творческое мышление, высокие организаторские и волевые качества, нацеленность на победу.

Проследить путь к командным и научным высотам мы можем на примере полковника и профессора Николая Бузина. Свою военную карьеру он начал в 15 лет. К слову, поступление в Минское суворовское училище, которое впоследствии закончил с золотой медалью, он до сих пор помнит как одно из самых ярких впечатлений в жизни. Возможно потому, что для него это стало важным этапом взросления.

– Когда ты еще делаешь первые шаги в самостоятельную жизнь, любое изменение воспринимается очень глубоко и по-настоящему, – отмечает Н. Бузин. – На мой взгляд, взрослея, человек начинает как-то более искренне относиться к своему окружению, ценить общение с друзьями и боевыми товарищами.

Запомнилось молодому лейтенанту и возвращение в Беларусь из Харьковского гвардейского высшего танкового командного училища в 1992 году. Время после распада Советского Союза стабильным не назовешь, у многих было непонимание того, что происходит вокруг. Дома, на родине, это будет все восприниматься по-другому, решил Николай, и не ошибся.

«Где родился, там и пригодился», – шутит теперь уже полковник. А ведь тогда у него только зрело решение посвятить себя военной науке. С 1993 по 1999 год он нес службу в Вооруженных Силах на различных командных должностях. Дойдя до бригадного уровня, поступил в Военную академию Республики Беларусь, затем в адъюнктуру, которую закончил досрочно, за 2,5 года. Учеба увенчалась защитой диссертации. К сожалению, рассказать о научных работах ученого в погоне широкой публике не получится: большая часть его трудов, а именно 4 монографии из 5, вышли под гри-

фом «секретно». В открытом доступе можно найти только последнюю монографию Николая Бузина «Особые правовые режимы и военная безопасность государства».

В 31 год, когда начал заниматься педагогической деятельностью на кафедре оперативного искусства Военной академии Республики Беларусь, он был одним из самых молодых кандидатов военных наук. Средний возраст педагогов несколько превышал 50 лет. На кафедре в то время были собраны не просто кадры высочайшей квалификации, теперь уже можно сказать – легенды белорусской военной школы, считает Н. Бузин. Это генерал-полковник Валерий Сергеевич Соколов, генерал-лейтенант Владимир Тихонович Шевцов, генерал-майор Геннадий Александрович Ковалев, которые имели огромный практический опыт и знание вопросов оперативного искусства, что называется, изнутри. Все они окончили Академию Генерального штаба в Москве еще в годы Советского Союза и активно передавали свой опыт молодым офицерам и специалистам.

– Считаю, что и мне во многом повезло со «студентами», – отмечает военный педагог Николай Бузин. – Я занимался подготовкой офицеров, которые уже имели базовое высшее образование. Как правило, на военной службе они «доросли» до командира батальона или его заместителя и пришли на обучение в Военную академию. На кафедре оперативного искусства командно-штабного факультета мы старались помочь более глубокому всестороннему развитию офицеров, давали те знания, которые будут им необходимы для дальнейшего роста. В конечном счете, смею заметить, это будущие генералы или, как минимум, полковники.

По словам педагогов академии, стратегия, оперативное искусство и тактика – три главных составляющих элемента военной науки. Подготовка ведется достаточно глубокая на основе самых новых и совершенных педагогических технологий и серьезного анализа мирового опыта применения войск (сил), анализа тенденций в сфере обеспечения национальной и военной безопасности.

Оперативное искусство не зря называется именно искусством, ведь оно нацелено на развитие таланта стратега, требует глубокой подготовки, больших знаний и умений, планирования предстоящих военных действий. Обучению слушателей на

Николай Бузин,
доктор военных наук,
профессор

командно-штабном факультете Военной академии Республики Беларусь в то время подполковник Николай Бузин отдал около пяти лет. На его счету – четыре выпуска...

– Диплом Военной академии Республики Беларусь – это своеобразный знак качества, – отмечает профессор. – Считаю честью то, что в свое время работал в этом коллективе и с благодарностью вспоминаю те годы. Я всегда горжусь достижениями своих учеников, радуюсь, когда они достигают новых вершин и превосходят педагогов.

В том, что за годы независимости нашего государства подготовлено свыше 100 кандидатов наук, Н. Бузин видит огромную заслугу созданной в 1995 году Военной академии Республики Беларусь. С начала 2000-х годов из числа этих же подготовленных специалистов вышло пятеро докторов военных наук. Среди них, кстати, и сам Николай Евгеньевич, защитивший докторскую диссертацию в Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в 2010 году. К тому времени в Беларуси уже сформировалась своя научная школа в области военных наук. И Николай Бузин, по мнению научной общественности, по праву является одним из наиболее ярких ее представителей.

Так исторически сложилось, вспоминает Николай Евгеньевич, что все основные центры военной науки в советское время находились преимущественно вне территории Беларуси. В республике было всего два учреждения, в полной мере занимавшихся научной деятельностью в данной сфере:

это – Минское высшее инженерное зенитное ракетное училище войск ПВО (МВИЗРУ) и Минское высшее военно-политическое общевойсковое училище (МВВПОУ). Почти не было ученых высшей квалификации в области военных наук, однако имелась мощнейшая военно-техническая школа, функционировавшая на базе МВИЗРУ. Ее основу составили доктора и кандидаты технических наук, специализировавшиеся в области противовоздушной обороны. Именно их опыт и наработки легли в основу зарождающейся военной научной школы Беларуси.

Сегодня в Вооруженных Силах Беларуси, наряду с Военной академией, созданным Научно-исследовательским институтом Вооруженных Сил, военными факультетами (кафедры в гражданских вузах), функционируют два собственных диссертационных совета по защите диссертаций в области военных наук. Это серьезное достижение, поскольку ранее, в период с 1997 по 2005 год, для работы лишь одного совета задействовался потенциал докторов военных наук из Российской Федерации: своих специалистов не было. Но постепенно, шаг за шагом, были подготовлены белорусские кандидаты и доктора военных наук, способные решать задачи в области тактики, оперативного искусства и стратегии.

Профессор Бузин отмечает: на сегодняшний день уменьшилось количество соискателей в области военных наук, которые обучаются в Российской Федерации. Ведь в Беларуси появились собственные возможности: сформировалась отечественная педагогическая школа подготовки военных специалистов. Начиная с самого нижнего звена – Минского суворовского военного училища, факультетов Военной академии, командно-штабного факультета и факультета Генерального штаба. В итоге военная отрасль получает специалистов, способных решать задачи на всех уровнях: тактическом, оперативном и стратегическом.

– Любое самостоятельное государство должно иметь собственную научную школу в сфере обеспечения военной безопасности, – уверен полковник Николай Бузин. – Ведь ее наработками по большинству направлений, как правило, никто не делится. Таких специалистов нельзя подготовить вне рамок собственного военного ведомства и государства. Да, можно взять какие-то идеи

▼ На Международной конференции по Афганистану. Москва, 2015 год

у соседей, но все должно быть адаптировано к условиям своей страны. И в этом реальная сложность подготовки кадров для военной науки. Плюс ко всему, как известно, многие направления, которыми занимаются военные ученые, имеют гриф секретности, связанный с необходимостью обеспечения вопросов национальной безопасности. Что также накладывает определенный отпечаток на деятельность военных ученых.

В последние годы в мире происходят очень серьезные изменения в геополитических и межгосударственных процессах. В связи с чем необходимо было наработать собственное понимание в области военной безопасности, в соответствии с которым структурировать функционирование органов обеспечения национальной безопасности. Все это, в принципе, входит в сферу компетенции представителей военной науки.

Нет нерешаемых задач!

Понятно, что у человека военного частую бывает не так много свободного от службы время. Но когда оно есть, то Николай Евгеньевич рад провести его в кругу семьи, разрабатывая маршруты совместного отдыха где-нибудь на природе, посидеть на берегу реки с удочкой в руках – для научных озарений необходима тишина...

Одним из знаковых и волнительных событий его жизни стала защита докторской диссертации. Сам он по этому поводу замечает: «Во-первых, такое событие бывает всего раз в жизни, и далеко не у каждого, кто посвятил себя научной деятельности. Ну и, во-вторых, слишком много сил было отдано для достижения результата».

Если уж говорить о делах более личных, то одним из самых важных событий Николай Бузин считает рождение сына Александра. Впрочем, сейчас сыну уже 15 лет и он подумывает о карьере врача, только пока не определился – в гражданской сфере или все-таки в военной.

– Учитывая, что я поздно женился, почти в 30 лет, то моей жене достался достаточно цельный человек, обладающий определенным набором положительных качеств, знающий, чего он хочет от жизни, – говорит Николай Евгеньевич. – Уверен, это тоже сыграло свою роль. А если без шуток, то для человека военного важен, что называется, крепкий тыл. Я всегда в этом плане ощущал

▲ Три поколения Бузиных

поддержку во всех начинаниях и благодарен своим домашним.

Одним из важных событий для Николая Бузина стало 80-летие отца. В свое время он предоставил сыну право свободного выбора профессии, за что сегодня полковник Бузин ему очень признателен.

– Каждый жизненный этап неповторим и по-своему интересен, хотя и не лишен трудностей, – философски размышляет Н. Бузин. – В какой-то мере было преодоление себя и во время службы в войсках, и при поступлении и обучении в Военной академии Генерального штаба. Но... дорогу осилит идущий! Теперь для меня правильнее будет говорить больше об уровне ответственности, который возрастает по мере того, как масштабнее становятся задачи, входящие в круг служебных обязанностей.

Молодым людям, которые предпочитают военную карьеру, я бы пожелал быть терпеливыми, никогда не останавливаться на достигнутом, во всем находить рациональное зерно и не пасовать перед трудностями. А еще – увлеченности делом, которому служат.

– К слову, одним из критериев отбора кандидатов для занятия научной деятельностью является именно увлеченность. Если ее нет, то человек просто-напросто ничего не сможет достигнуть именно в науке, – подчеркнул Н. Бузин. – А ведь военная наука, как уже отмечалось, – это тоже искусство, умение концентрироваться, анализировать, отрабатывать огромное количество факторов для решения тех или иных задач.

Полковник Николай Бузин, в прошлом выпускник Минского суворовского военного училища, восхищается непобедимым полководцем, имя которого на всю жизнь вписано в его сердце. Суворов говорил о том, что наука без практики мертва. Эта мысль – путеводная для белорусских военных ученых, исследования которых направлены на практическое применение в военном деле. Любое научное открытие начинается как путь в неизведанное. Каждый военный ученый хотя бы раз в жизни совершает свой небольшой «переход через Альпы».

Будучи заместителем начальника Генерального штаба Вооруженных Сил по научной работе, полковник Николай Бузин, по сути, курирует всю военную науку в Беларуси.

– Сегодня я как ученый, год назад получивший звание профессора, планирую передавать накопленный опыт и знания молодым. Надо отдать им должное, в последнее время они пытаются брать для своих научных исследований новые направления – территориальная оборона, развитие автоматизированных систем управления на основе знаний в области информатики и кибернетики, радиоэлектронная борьба, развивают вопросы обеспечения противовоздушной и даже противокосмической обороны, противодействия в сфере смыслов на базе информационных технологий.

Как ученому, мне интересно более фундаментально изучить и проанализировать взаимосвязь военной составляющей с политологией и политикой, социологией, проследить возникновение геополитических эффектов, которые могут получиться в результате применения новых технологий в определенных направлениях.

Отметим, что Николаю Бузину есть что предложить для обсуждения исследователям, ведь он ежегодно публикует порядка 5–10 научных работ в различных научных изданиях. Рассматриваются в этих статьях самые актуальные темы.

– Сегодня обеспечить мир одними лишь военными средствами нельзя, – уверен полковник Н. Бузин. – Современные вооруженные силы обеспечивают триединую функцию. Это – стратегическое сдерживание, отражение внешней агрессии и обеспечение внутренней стабильности государства. Достаточно проследить траектории мировых вооруженных конфликтов,

чтобы убедиться в том, что сильные мира сего начинают использовать внутренние противоречия разных стран для решения собственных геополитических задач. И самый лучший вариант в сегодняшних условиях – поднять народ против собственного правительства. Данные политехнологии опробованы во многих регионах планеты. Те же «цветные революции» – далеко не новость. Во всем мире они ведутся на протяжении 50 лет в различных государствах, и только в последние 20 лет им придумали название, концептуальные положения, то есть описали и раскрыли механизм. Любое самостоятельное государство просто обязано развивать собственный инструментарий противодействия данным угрозам. И если оно хочет быть самостоятельным – то обязательно создавать собственную систему национальной безопасности, ибо «народ, который не хочет кормить свою армию, будет кормить чужую».

Вы видите, что многие государства в наше время теряют собственный суверенитет. Например, Ливия на сегодняшний момент раздроблена на определенное количество неподдающихся контролю территорий. Посмотрите, что творится в Сирии или совсем недавно благополучном Ираке. Применением военной силы и политехнологий внешние силы сумели раскачать эти государства, а потом довести их до нынешнего состояния «управляемого хаоса». В результате миллионы беженцев заполнили Европу. Все это звенья одной цепи, решение определенных геостратегических задач, которые просчитываются, прогнозируются в рамках военной науки. И сегодня белорусские аналитики изучают ситуацию, дают свою оценку и выработывают предложения, которые должны гарантированно не допустить подобного развития ситуации в Республике Беларусь...

Как представитель военной науки, профессор Николай Бузин убежден: в современном мире для того, чтобы успешно противостоять совокупности существующих военных и невоенных угроз, эффективно обеспечивать национальную безопасность, необходимо опираться на всю систему знаний о войне. Наличие в Беларуси высококвалифицированных кадров и стратегических научных разработок в военной области позволяет говорить о системном подходе к обеспечению военной безопасности нашей страны.

Снежана МИХАЙЛОВСКАЯ ▀